

— Фэн Юйсян. Я божественный зверь, несущий в себе кровь феникса, — вкратце рассказала о себе Фэн Юйсян.

— Остальные тоже должны представиться, — Юань посмотрел на остальных.

— Лань Инин. Я божественный зверь, несущий змеиную родословную.

Дун Е, который уже знал, что Фэн Юйсян и Лань Инин были божественными зверями, кивнул головой. Хотя они могли скрывать свою личность от культиваторов своего уровня, Дун Е был бессмертным, существующим уже миллионы лет. Обмануть такого человека было просто невозможно.

— Феникс и змея, да? Навевает воспоминания, — Дун Е не мог не улыбнуться, когда вспомнил Бессмертного Монарха и его последователей в виде божественных зверей.

— Бессмертный Монарх? Вы знаете его? — с любопытством спросил Юань.

— Нет, но я знаю о его существовании.

— Его божественные звери постоянно дрались друг с другом за его внимание, — Дун Е усмехнулся. — Из-за этого у мастера было много головной боли. Однако все они были надёжны и верны, что в какой-то степени уравнивало ситуацию.

Юань вдруг вспомнил кое-что и сказал:

— Кстати, о Бессмертном Монархе... Вы знаете, как улучшить его родословную? Или Небесное очищающее телосложение?

— Ответы, которые вы ищите, находятся в гробнице Безымянного Императора.

— Гробница Безымянного Императора... Это я её построил? — спросил Юань.

Дун Е улыбнулся и сказал:

— Вы узнаете, когда войдёте внутрь.

Видя, что Дун Е не давал ему прямых ответов, Юань решил сдаться и подождать, пока он войдёт в гробницу Безымянного Императора.

Дун Е внезапно перевёл взгляд на Сяо Хуа, чьё тело инстинктивно задрожало.

— Изгнанница, да? Молодой господин назвал тебя Сяо Хуа, значит, ты, должно быть, из клана Асура. Ты веришь в судьбу? — спросил он, пристально глядя на неё.

Сяо Хуа молча кивнула.

— Тогда ты веришь, что кто-то может управлять судьбой?

Сяо Хуа подняла бровь и ответила:

— Никто не может управлять судьбой.

— А если кто-то обладает такой способностью?

— Это невозможно. Ни один человек не может обладать такой способностью.

Дун Е улыбнулся и перевёл взгляд обратно на Юаня.

— Хотите верить, хотите нет, но у кое-кого есть способность управлять судьбой, и он сейчас стоит в этой комнате.

Сяо Хуа и остальные повернулись, чтобы посмотреть на Юаня, который был в замешательстве.

— Вы можете не осознавать этого, но вы подсознательно управляете судьбой.

— Молодой господин подсознательно управляет судьбой? Как это вообще работает? — спросила Фэн Юйсян.

Дун Е пожал плечами:

— Даже я не знаю ответа на этот вопрос.

— Отчасти поэтому молодой господин приказал мне не помогать ему слишком много, так как это может повлиять на его судьбу.

Юань посмотрел на свои руки.

«Я управляю судьбой? Неужели я способен на это?» — он не мог в сказанное.

Манипулирование судьбой звучало очень сложно, поэтому казалось маловероятным, что он

подсознательно управляет ею.

— Что вы знаете о семье Сяо Хуа? — вдруг спросила Сяо Хуа.

— Я много знаю о семье Асуры. И хочешь верь, хочешь нет, но я также много знаю о тебе, Сяо Хуа.

Сяо Хуа нахмурилась:

— Откуда? Сяо Хуа родилась в Первобытном царстве. Никто не может войти или выйти отсюда без одобрения Небесного императора или древней печати.

— Прости, но я не могу тебе сказать, — Дун Е покачал головой.

— Почему?

— Потому что ты напрямую связана с молодым господином, а значит, это навредит ему, если отвечу на твой вопрос.

— Брат Юань?.. — Сяо Хуа повернулась и посмотрела на Юаня с удивлением в глазах.

— В любом случае, если у вас есть ещё вопросы, не связанные с прошлым молодого господина, не стесняйтесь спрашивать меня. Если у вас есть какие-то пожелания, я также готов их выслушать.

Юань задумался на мгновение, прежде чем заговорить:

— Гробница Безымянного Императора откроется очень скоро. Планируете ли вы пойти туда с нами?

— Нет, я останусь здесь, чтобы поиграться с лакеями Небесного Императора и сбить их с верного пути.

Юань кивнул и сказал:

— Тогда, если вы не против, присмотрите за моими друзьями, пока я буду находиться в гробнице Безымянного Императора? Я не знаю, как долго я пробуду внутри, и не могу взять их с собой в такое опасное место. Они очень ценны для меня. Я хочу, чтобы вы защитили их, как будто они — это я.

Дун Е кивнул:

— Неважно, кого вы хотите, чтобы я защищал, я буду защищать их ценной своей жизни.

Юань продолжил рассказывать Дун Е о Мэйсю и других, которые тренировались в Раю культиваторов.

— Скорее всего, они будут проводить всё своё время, тренируясь в Раю культиваторов, но лучше перестраховаться.

— Будьте уверены, молодой господин. Пока я жив, вашим друзьям не причинят никакого вреда. Даже если я не буду постоянно рядом с ними, я могу охватить весь этот мир своим божественным чувством, поэтому я сразу же узнаю, когда им будет угрожать опасность, где бы я ни находился.

— Охватить весь этот мир своим божественным чувством? Я давно об этом думал, но какова твоя культивация? — спросил Юань из любопытства.

— Этот скромный человек находится только на седьмом уровне царства божественного вознесения.

— Божественного вознесения?.. — ошеломлённо пробормотал Юань.

— Если вознесение человека к божественности пройдёт успешно, он станет богом культивации, который с древних времён был на вершине мира культивации.

— Вы не так уж далеки от пика культивации, но в ваших словах звучит разочарование, — Юань не мог понять эту часть.

— Потому что я знаю свои пределы, молодой господин. Как бы мне ни было неприятно это признавать, но у меня недостаточно таланта, чтобы стать богом культивации. Это правда, которую я должен принять. С другой стороны, вы не только смогли стать богом культивации несколько раз в своих прошлых жизнях, но у меня есть хорошее предчувствие, что вы преодолеете этот предел и достигните чего-то беспрецедентного, — сказал Дун Е, глядя на Юаня с уверенным блеском в глазах.